

Глава 259: Я буду наблюдать, как ты растворяешься вдали

Как только пилюля растаяла у нее во рту, кровь Мэн Хао засияла алым светом. В это же время душа Праматери Феникс в теле Сюй Цин задрожала. Ощущение надвигающейся смертельной опасности возникло настолько внезапно, что она не успела что-либо предпринять, когда ее затопила устрашающая аура, не дав ей предупредить кого-либо снаружи. Алое сияние сливалось с до этого спящей душой Сюй Цин, напитывая ее силой, пробуждая ее ото сна. Направляя душу Сюй Цин... Кровь Заклинателя Демонов подавила душу Праматери Феникс, позволив Сюй Цин сбросить оковы слабости и начать поглощать душу, поселившуюся в ее теле! Поглощение чужеродной души — эту цель изначально и преследовал Мэн Хао. Он хотел помочь Сюй Цин сделать то же, что до этого сумела Хань Бэй: соединить неприкаянную душу с ее собственной. Такое слияние не смогут обнаружить ни члены Секты Черного Сита, ни остальные неприкаянные души. Никто не сможет сказать, кто действительно управляет телом! Одно опасное перерождение среди многих!

Пока Сюй Цин держала пилюлю в руках, Мэн Хао сидел в позе лотоса в своей резиденции. Когда пилюля оказалась у девушки во рту его глаза резко открылись и ярко вспыхнули. Кровь в пилюле принадлежала ему, поэтому он, конечно же, не мог не почувствовать, что происходит. «Действительно тяжело что-то увидеть сквозь силу постоянно меняющейся формы холодца...» Мэн Хао устало потер лицо, а потом медленно поднял руку, в котором был зажат нефритовый флакон. Внутри флакона лежала целебная пилюля, ее он переплавил еще в Секте Пурпурной Судьбы перед поездкой в Секту Черного Сита. Горлышко флакона было залито сургучом, очевидно его еще ни разу не открывали. Изначально он планировал передать его Сюй Цин, но до этого момента ему всё никак не удавалось поймать подходящий момент. Он взглянул на флакон и закрыл глаза.

Когда на следующее утро Мэн Хао вышел из резиденции, к нему сразу же подошел ученик, приставленный Патриархом Пурпурное Сито для охраны Пика Черного Приветствия, и поприветствовал его сложенными ладонями.

— Будь любезен, передай этот флакон Собрату Даосу Сюй Цин, — обратился к нему Мэн Хао, — она попросила меня переплавить ее во время своего прошлого визита.

Он без страха передал флакон с пилюлей Практику, будучи абсолютно уверенным в том, что с особым статусом Сюй Цин в Секте Черного Сита никто не посмеет вскрыть флакон. Даже если кто-то всё же решится, он всё равно ничего не поймет.

Прошло несколько дней. Последние семь дней Чжоу Дэкунь только и говорил о возвращении в Секту. Под конец недели Мэн Хао знал, что больше не может оттягивать отъезд. Он покинул горный пик и полетел навстречу нетерпеливому Чжоу Дэкуну. Все разногласия между ним и Чжоу Дэкуном уже давно остались в прошлом. Лекции по алхимии подошли к концу, как и сессии переплавки пилюль. Время их визита в Секту Черного Сита уже давно истекло, поэтому дальше оставаться не было смысла. В конце концов Мэн Хао поддался на уговоры Чжоу Дэкуна.

Большая группа членов Секты Черного Сита вызвалась проводить Мэн Хао и Чжоу Дэкуна до выхода из Секты. Патриарх Пурпурное Сито возглавлял процессию и вел себя крайне учтиво.

Что до флакона с пилюлей, Мэн Хао оказался прав: никто не посмел его вскрыть. Флакон доставили в место уединенной медитации Сюй Цин, где его приняла девушка с мрачным выражением глаз. Она проверила флакон Божественным Сознанием, но не заметила ничего подозрительного. И все же, она не рискнула открыть флакон. Ей был хорошо известен характер Праматери Феникс. Девушка уже совершила немыслимое, вернувшись с того света, однако

Праматерь Феникс могла уничтожить ее на месте одной силой мысли. Жалкая целебная пилюля не стоила такого риска. Наконец дверь Пещеры Бессмертного Сюй Цин отворилась, позволив солнечному свету пролиться внутрь. Там она обнаружила сидящую в позе лотоса Сюй Цин.

— Поздравляю с успешным исцелением, Праматерь Феникс, — упав на колени и не поднимая головы, сказала девушка.

Сюй Цин никак не ответила. Девушка не смела поднять головы и поэтому не заметила, как по отсутствующему взгляду в глазах Сюй Цин пробежала волна удивления. Спустя пару мгновений Сюй Цин поднялась на ноги. На ней был зеленовато-синий халат, который лишь подчеркивал ее холодные черты лица. Направившись к выходу из Пещеры Бессмертного, она холодно сказала:

— Встань.

Девушка глубоко вдохнула, быстро встала с колен и осторожно последовала за Сюй Цин к выходу. Сюй Цин взглянула на голубое небо, слепящее солнце, и странный блеск в ее глазах медленно испарился, вновь уступив место холоду. Вот только в глубине этого холода теплилась эмоция, о которой знала только она одна.

— Пожалуйста, позови остальные двенадцать душ Черного Клана, — холодно сказала Сюй Цин.

Девушка кивнула и уже было собралась уйти, но внезапно замешкалась.

— Что еще? — спросила Сюй Цин, холодно сверкнув глазами в сторону девушки.

— Праматерь Феникс, — выпалила девушка, — несколько дней назад Алхимик Фан Му попросил доставить вам этот флакон. Он сказал, что переплавил пилюлю по вашей просьбе.

Непонятно почему, но девушке начало казаться, что Праматерь Феникс стала еще холодней, чем была несколько секунд назад. Она достала флакон с пилюлей и протянула его Сюй Цин. Внешне Сюй Цин безразлично окинула взглядом пилюлю. Внутри же ее сердце учащенно забилося. Она поманила рукой, и флакон с пилюлей прилетел к ней в руку. Она сняла сургуч и вытащила пилюлю из флакона. Это оказалась совершенно обычная пилюля, такая практически ничего не стоит. Несмотря на ее незначительную ценность, при виде пилюли в сердце Сюй Цин разразился настоящий ураган эмоций. Ведь это была... Пилюля Красоты! Она пораженно посмотрела на целебную пилюлю, а потом спросила:

— Где он сейчас?

Сюй Цин пришлось закрыть глаза, дабы восстановить в них прежнюю холодность. Слияние душ еще не завершилось, поэтому ее разум еще пребывал в замешательстве.

— Пик Черного Приветствия... — осторожно ответила девушка.

Прежде чем она успела закончить, Сюй Цин сделала шаг вперед и растворилась в воздухе.

Тем временем Мэн Хао и Чжоу Дэкунь с улыбкой стояли снаружи главных ворот Секты Черного Сита. Патриарх Пурпурное Сито и остальные сложили ладони и поклонились. Мэн Хао и Чжоу Дэкунь вежливо отказались от дальнейшего эскорта. Обменявшись напоследок любезностями, они уже собирались отбыть, как вдруг в небе показался яркий луч света.

Он появился в районе Сотни Гор Секты Черного Сита и летел по небу с такой скоростью, что на всем его пути дрожал воздух. В небе послышался гул, отчего выражение лица Патриарха Пурпурное Сито резко изменилось. Когда он развернулся и увидел радужный луч света в небе, он вновь изменился в лице. Все это произошло в мгновение ока. Спустя один вдох Сюй Цин в своем зеленовато-синем халате и леденящей аурой зависла в воздухе над ними. Ее мрачный, холодный взгляд пробежался по толпе, пока не остановился на Мэн Хао. Внутри ее сердце бешено колотилось.

Весь мир исчез, превратившись в туманную дымку... весь, кроме одной точки, его глаз: этот взгляд... потому что я хочу поймать ускользающий проблеск твоей фигуры в толпе; этот взгляд... потому что я хочу всегда видеть тебя; этот взгляд... потому что я хочу, чтобы ты знала... всё это время я наблюдал за тобой.

Мэн Хао улыбнулся Сюй Цин. Она была холодна как лед, но он уже давно к этому привык. Его губы тронула счастливая улыбка, а его глаза засияли теплотой. Их взгляды встретились. Мэн Хао улыбался, Сюй Цин была холодна. Только они знали, что их взгляды достигли сердец друг друга. Он знал, что она всё поняла. Она знала, что человек, стоящий перед ней, был не кем иным, как Мэн Хао. Как в тот раз, когда они смотрели друга на друга в Обители Богов Секты Черного Сита. Как та улыбка под луной в Секте Покровителя. Как в тот раз, когда Мэн Хао обернулся и увидел ее на вершине горы Дацин.

Очевидно, это место было не самым удачным для слов, но на самом деле в них не было нужды. Эмоции стольких лет разлуки сейчас бурлили в глубине их глаз. Они могли выразить всю свою радость одним лишь взглядом.

— Я тебя провожу, — невозмутимо сказала Сюй Цин.

— Премного благодарен, Собрат Даос Сюй, — с улыбкой ответил ее Мэн Хао, после чего сложил ладони и поклонился.

Чжоу Дэкунь на секунду опешил. Патриарх Пурпурное Сито и остальные пораженно застыли. Личность Сюй Цин им была прекрасно известна, как и то, что по статусу она превосходила всех собравшихся у ворот. Сюй Цин даже не обратила на них внимание, ее взгляд сейчас принадлежал Мэн Хао. Втроем они покинули Секту.

Далеко за пределами Секты Черного Сита Мэн Хао и Сюй Цин остановились на вершине высокой горы, всё это время они не сводили друг с друга глаз. Чжоу Дэкунь дипломатично остался ждать в стороне.

— Спасибо... — мягко сказала Сюй Цин.

Мэн Хао покачал головой и взглянул вдаль, в направлении Секты Черного Сита. Сюй Цин взмахнула рукой, и в ее глазах вновь появилась призрачная холодность.

— Любая душа в радиусе тридцати тысяч метров будет уничтожена на месте! — ее голос пререзал тишину.

Ее слова сопровождала угрожающая леденящая аура. Мэн Хао сразу же почувствовал, как множество неприкаянных душ бросились бежать кто куда. В следующий миг от неприкаянных душ не осталось и следа.

Шло время. Две фигуры стояли на вершине горы в лучах утреннего солнца. Они просто говорили, улыбались и слушали. Время всё шло, никто из них не хотел расставаться. В

прошлом они были друзьями в одной Секте. Потом они встретились в Обители Богов Секты Черного Сита. Теперь уже во внешнем мире их вновь вместе свела судьба. Всё эти встречи слились вместе в сердце Мэн Хао и Сюй Цин. Выражение ее лица оставалось холодным, но сердце наполняла радость. В ее казалось холодных глазах можно было разглядеть намек на мягкий и теплый свет. Неважно насколько он изменился внешне, человек перед ней навсегда останется ее Младшим Братом Мэн Хао.

Как только она поняла, что Фан Му это и есть Мэн Хао, ее сердце начало бешено колотиться. Ей столько хотелось ему рассказать, но как только он посмотрел на нее, она поняла, что в словах нет нужды. Одного того, что он не покинул Южный Предел и стал Мастером Тиглей Секты Пурпурной Судьбы... было достаточно. Увидев Пилюлю Красоты, она сразу же всё поняла. Она не знала точно, когда это произошло, но в один момент Мэн Хао сумел проникнуть в самый потаенный уголок ее сердце, став неотъемлемой частью ее самой.

Неважно сколько лет пройдет, это воспоминание никогда не исчезнет, ей достаточно просто вспомнить о прошлом, как в ее разуме сразу же появится образ его едва различимой улыбки. Времени не по силам стереть этот образ, он укоренился в нее настолько глубоко, что со временем ей даже не придется возвращаться в прошлое, дабы увидеть его улыбку. Она продолжит двигаться вперед, пока однажды они... вновь не встретятся и дальше через снег и бури они уже пойдут рука об руку.

В небе сияла луна, ее нежное сияние окутало ивы, а небо окрасилось пурпуром. Дуновение горного ветра подняло длинные волосы Сюй Цин и скрыло ее лицо. При виде этого сердце Мэн Хао наполнилось теплом, а его губы тронула слабая улыбка, улыбка его сердца.

Улыбка была слабой, но подобно воде, без неё она не представлял свою жизнь.

— Ступай — сказала она мягко, — я буду наблюдать, как ты растворяешься вдали.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/67269>